

ОБ ОСНОВАНИЯХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПЕРСОНОЛОГИИ: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ЛИЧНОСТНОГО НАЧАЛА В ПРАВЕ

В. И. Павлов, Академия МВД Республики Беларусь

Тема личности в праве для русскоязычной правовой науки является традиционной. Сегодня практически все учебники по общей теории права, конституции всех постсоветских республик описывают личностное измерение в праве в классических образцах. Личность, ее права и свободы признаются в качестве высшей ценности общества и государства¹. Правовая реальность указывает на несоответствия классической модели фактическому положению вещей. Гуманистический пафос личности в праве, декларация ее в качестве высшей ценности общества и государства в наличной правовой реальности сталкиваются с проблемой распада личности, «исчезновения» человека, утратой им личностной идентичности и конституции. Явления глобального вносят сегодня свои аспекты в правовое бытие – право уже не столько предоставляет свободу человеку, не столько регулирует отношения в социуме, сколько становится инструментом принуждения к насильственному потреблению свободы, само становится жертвой потребления. Ядро новоевропейской юридической доктрины – концепция прав человека – сегодня подвергается девальвации, политизируется, становится манипулятивным.

Эти и другие явления современной правовой реальности дают основание поставить ряд принципиальных вопросов о личности в праве, а именно: 1) какой функциональный смысл сегодня имеет присутствие личностного измерения в праве? Недостаточно ли наличия в правовом поле категорий индивида и субъекта права? 2) как реально наличие личностного элемента в праве влияет на практику правового регулирования, как и каким способом используется ресурс личности в праве? 3) что представляет собой личность в праве и является ли она реальным выражением особого, отличного от иных способов типа наличия человека в праве?

Разработка нового, постклассического измерения личности в праве, наиболее продуктивна в рамках подхода, в котором наиболее максимально высвечиваются собственно предикаты антропного бытия в праве. Попытка переосмысления личности в праве целесообразна в рамках аутентичного антропологического подхода в праве. Аутентичная антропология права, юридическая персонология как учение о личности в праве, должна всегда основываться на реальном *при-сут[ь]-ствии* человека в праве, наличии и выявлении в правовом антропной сути.

---

¹ Ср: «Если отнять у человека право на жизнь, свободу совести и убеждений, безопасность, развитие, уважение человеческого достоинства ... и ряд других жизненно важных социальных прав, то человеческая личность просто исчезнет» [2].

В противоположность классическому измерению человеческого в праве как гуманистически личностного / субъектно нормативного, *новая концепция личности в праве должна быть сопряжена с выявлением живого динамичного образа человека в праве*. Основной вопрос заключается в том, каким образом осуществить выведение личности к правовому присутствию? Теоретически можно использовать различные постклассические проекты субъективности.

Человек юридический как определенная нормативная модель (субъект права) всегда основывается на некой антропной модели, присущей определенной дискурсивной формации, которая выдвигает эту модель в качестве идеальной. Важно эксплицировать тип дискурса, обусловившего речь о человеке, иначе разговор о личности в праве, ее правах и свободах можно вести с совершенно противоположных позиций. На описании антропологического дискурса, который мы предлагаем использовать в правовом анализе личности в праве, мы и остановимся в данном тексте.

В предлагаемом нами подходе мы используем антропологическую модель особого типа, основанную на неэссенциальной парадигме. В основе такого понимания человека лежит *принцип энергийности*, означающий, что дескрипция антропологической реальности должна вестись в дискурсе энергии, бытия-действия. Человек это не некая предзаданная сущность (рациональный субъект), помещенная в плоскость и заданная ею, это сплав человеческих энергий совокупность антропологических проявлений, обнаруживающихся в конкретном хронотопе. Энергийность человека обеспечивается постклассическим концептом правовой субъективации.

Субъективация – это процесс становления субъекта, становящаяся субъективность. В отличие от классической концепции субъекта, которая разворачивается в эссенциальном дискурсе – дискурсе сущностей рассматривает субъект как изначально завершенную, состоявшуюся и конституированную субстанцию на базе сознания-мышления (*cogito ergo sum*), субъективация представляет собой «возможный модус интенсивного существования, субличностное событие, которому всегда недостает субъекта» [3]. В субъективации нет субъекта как оконченого завершеного образования, в ней есть лишь его непрерывное становление, экзистирование.

На базе субъективации можно выделить концепт *правовой субъективации*, который целесообразно увязать с еще одним постклассическим концептом – концептом практик [1]. В совокупности следует вести речь о *практиках правовой субъективации*, под которыми мы понимаем *определенные правоповеденческие паттерны самообращения, в которых и через которые конкретный человек измеряет правовую жизнь в целом, свой правовой статус и правовое положение в частности, в том числе и конкретную юридически значимую ситуацию, в*

которой он оказывается. Базируясь на практиках правосубъективации, человек «размещается» в нормативном пространстве. По сути, это и есть реальный субъект права, которого условно можно именовать *правовым человеком*.

Новая антропная модель может стать основой для иного понимания личности в праве. Главное в этой энергийно-правовой модели то, что она отказывается от декларирования некой предзаданной сущности человека (*ratio* как условие истины/нормы), и, в то же время, дает возможность обратить внимание на реальную фактичность динамики человеческих отношений.

Список использованных источников

1. Волков, В. В. Теория практик / В. В. Волков, О. В. Хахордин. – СПб., 2008. – 298 с.

2. Рассолов, М. М. Актуальные проблемы теории государства и права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / М. М. Рассолов, В. П. Малахов, А. А. Иванов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2011. – С. 393–394.

3. Смирнов, А. Е. Проблема идентичности и субъективации в современном обществознании / А. Е. Смирнов // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2005. – № 4. – С. 17.